

Лосский Н.О. Коммунизм и философское мировоззрение

Разбивка страниц настоящей электронной статьи соответствует оригиналу.

СОФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

И

РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

под РЕДАКЦИЕЙ

Н. А. БЕРДЯЕВА

I

ОБЕЛИСК

БЕРЛИН

1923

Н. Лосский

КОММУНИЗМ И ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В ноябре 1922 г. правительство Р. С. Ф. С. Р. изгнало меня из России несмотря на то, что с момента октябрьской революции я не совершил ни одного политического акта и даже номинально не состоял членом ни одной политической партии. Поводом к изгнанию поэтому могло служить только мое мировоззрение, именно религиозный характер моих философских взглядов 1).

По аналогичным основаниям изгнан из России не только я, но и ряд других лиц, развивавших религиозное органическое мировоззрение. Поэтому я считаю своевременным и полезным рассмотрение вопроса, какое мировоззрение наиболее согласимо с идеалом коммунистического общества.

Есть у меня и личный повод для написания этой статьи. Десять лет тому назад, будучи болен, я дал обет написать статью о мировоззрении, которое следует усвоить социалисту. Тема эта была для меня тягостно скучная, и я откладывал до последней возможности осуществление ее. В марте 1923 года срок исполнения обета истекает. Удивительным образом последние месяцы исполнения обязательства, взятого мною на себя пред лицом Господа Бога, совпали с таким периодом русской революции, когда тема, поставленная в заголовке, приобрела исключительно злободневный характер.

Коммунисты с фанатической страстностью отстаивают и насаждают материализм. Согласно их учению, вся духовная и душевная сторона мира пассивна, бездеятельна: не ею определяется течение мировых процессов. Духовность и душевность есть лишь надстройка над материальным процессом, не вмешивающаяся в ход этого процесса, не способная целесообразно руководить им. «Не сознанием определяется бытие, а, наоборот, бытием определяется сознание» 2).

1) Когда в августе 1921г. меня удалили из числа профессоров Петроградского Университета, в Государственном Ученом Совете было сказано: «Догмат Троичности защищает! Такой профессор не допустим в университете».

2) Один русский рабочий метко выразил сущность этого учения: «Они сначала сделают, а потом подумают; а следовало бы сначала думать,, потом делать».

82

Отсюда вытекает отрицание свободы воли и отрицание роли личности в истории. «Никто не даст нам избавленья: ни Бог, ни царь и ни герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой», поют коммунисты на своих массовках, полагая, что исторический процесс творят только массы, приводимые в движение механикою экономических отношений. Из пролетария эта механика создает, но их мнению, человека, все стремления, чувства и мысли которого направлены на создание коммунистического строя. Все, что отвлекает внимание от этой задачи или в каком либо отношении может столкнуться с нею, кажется фанатику-коммунисту абсолютно несовместимым с коммунистическим строем и подлежащим искоренению. Религию, особенно христианскую, они ненавидят потому, что она отвлекает внимание от целей земного благополучия. В патриотизме и национальных чувствах они видят только ту их сторону, которая обособляет народы друг от друга, а коммунистический строй, будучи неосуществим в пределах одного государства, требует содружества народов; поэтому долой патриотизм, долой идею нации! Семья нередко развивает в своих членах семейный эгоизм, побуждает выхватить лакомый кусочек из «общего котла» и унести его в свою маленькую ячейку; семейное воспитание развивает иногда в детях эти чувства, отвлекая их внимание от социального целого. Поэтому, а также в силу ряда аналогичных соображений, надо разложить семью, сделать женщину членом коммуны, а не семьи, расшатать авторитет родителей и оторвать от них детей путем воспитания, если не в интернатах, то в детских садах, яслях или школах с детскими клубами, где дети проводят целый день с утра до вечера, превращаясь из индивидуумов в членов коллектива.

Оставим пока в стороне перечисленные производные элементы коммунистической политики и будем иметь в виду только сущность коммунизма. Под сущностью же коммунизма будем разуметь учение, об экономическом строе, в котором орудия производства и земля принадлежат не частным лицам, а обществу, о строе, в котором введена всеобщая трудовая повинность, так что все граждане становятся рабочими на службе у общественного целого.

Глубокие изменения должны произойти в душе современного человека для того, чтобы он был лояльным гражданином такого строя.

Коммунистические учреждения не менее, чем капиталистические, нуждаются в том, чтобы во главе их стояли организаторы высшего порядка, люди с широким размахом, увлекающиеся своим делом и отдающие ему не восемь часов в сутки, а все свое время, даже время отдыха, время прогулки, когда деятель с творческим умом нет-нет да и возвратится к обдумыванию новых планов или усовершенствований. Коммунистический строй вообще весьма ограничивает круг эгоистических и эгоцентрических 1) стимулов для такой дея-

1) О различии между эгоистическими и эгоцентрическими стремлениями см. мою книгу «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма».

83

тольности; а наблюдаемая нами политика русских коммунистов стремится уничтожить сверх того также большинство сверхличных стимулов для напряженной деятельности: семейные инстинкты, национальное честолюбие, любовь к своему государству, религиозные убеждения и т. п. Остаются поэтому для высшего напряжения организаторской активности только такие побуждения, как честолюбие и как бескорыстная любовь к социальному целому (обычная борьба за самосохранение не побуждает к героической активности в обстановке, где нет непосредственной опасности). В аналогичном положении находятся и грандиозные массы народа. Крестьянин должен отказаться от своего индивидуального хозяйства, от своей самостоятельной активности и стать наемным рабочим общества. Какие же стимулы будут руководить им в его напряженном труде над землею? — Не любовь к своему индивидуальному хозяйственному целому, не любовь к семье и желание обеспечить ее благоустроенным наследством, а опять-таки лишь индивидуальное стремление к самосохранению и любовь к «коллективу», старание наполнить «общий котел». Творчески работать в таких условиях могут только исключительные люди, вдохновляемые идеалом социального совершенства, «общественники», всегда думающие о целом и забывающие о себе. Но этого мало, даже обыденное добросовестное исполнение своих обязанностей предполагает при этих условиях, что весь народ состоит из скромных подвижников, пропитанных чувством долга до мозга костей; во всяком обществе такие скромные герои, незаметные невооруженному глазу, действительно встречаются (среди учителей, среди заведующих хозяйством, чиновников, врачей, духовенства и т. п.), но всем известно, как невелик их процент. Советское правительство в России, принявшее опыт «немедленного социализма», давно уже поняло, что коммунистический строй без таких героев и подвижников неосуществим. В казенном гимне по-прежнему поется «никто не даст нам избавленья: ни Бог, ни царь и ни герой», а в практической жизни давно уже начались чествования «героев труда», «красных героев», запись их имен на красную доску и т. п. знаки отличия для них. Особенное прославление выпадает на долю тех, кто погиб или вообще проявил самопожертвование при какой либо катастрофе на фабрике, во время общественного бедствия или вооруженной борьбы за Советскую республику. «Шкурников», трусов, людей, заботящихся лишь о личном благополучии, руководители советской республики обдадут самым унижительным презрением.

Какое же мировоззрение следует усвоить коммунисту, чтобы вдохновлять себя и членов общества на героическое строительство новой жизни? — Конечно, не материализм, и вот почему. В практической части всякого мировоззрения на первом плане стоит вопрос о соотношении между самосохранением и самопожертвованием. Проблема — трудная. В жизни благодаря какому то подсознательному такту она нередко удачно решается, но в философских системах обыкновенно мы не находим удовлетворительного ответа. Перед философией стоит задача, на первый взгляд противоречивая: найти гармонический

84

синтез самосохранения и самопожертвования, но для решения ее нужна система, способная улавливать все богатство и всю разносторонность жизни. Между тем, философские мировоззрения, как плод отвлечения, имеют обыкновенно односторонний характер и содержат в себе в скрытой или явной форме односторонний индивидуализм или столь же односторонний универсализм. Для первого единственная абсолютная ценность есть индивидуум, и потому самопожертвование индивидуума есть бессмыслица; для второго абсолютная ценность есть целое, и потому универсализм требует самопожертвования, раздавливающего индивидуальную жизнь. Чаще всего, впрочем, в таких практических вопросах мыслитель не делает бесстрашно всех логических выводов из своей односторонней системы и дает эклектическое решение проблемы. Для жизненной практики этот эклектизм есть мудрость, но познающий разум легко вскрывает его логическую бессвязность и, следовательно, необходимость преодоления.

Материализм¹⁾, полагая в основу мира только протяженное бытие и только пространственно-временной процесс (движение) и не усматривая никаких сверхвременных и сверхпространственных начал, видит мир только со стороны его раздробления на отдельные, не находит в мире никаких начал, способных создать из особой подлинно высшее целое. Поэтому логически последовательный материализм ведет к одностороннему индивидуализму, и притом к индивидуализму весьма упрощенного типа. В самом деле, человеческая индивидуальность есть для него не вечное начало, а лишь временное сочетание материальных частиц, с распадом которых навеки исчезает и человеческое я. Исходя из такого мировоззрения, нельзя найти для индивидуума никакой иной задачи, кроме борьбы за существование, борьбы за индивидуальное самосохранение и личное земное благополучие. В самом деле, ради чего стал бы жертвовать собою индивидуум, признавший себя не более, как суммой атомов? Ради чего решится он обречь себя на вечную безвозвратную гибель? Ведь вне себя он не найдет ничего, что было бы принципиально выше его индивидуальности, что было бы для него более ценно, чем его телесно-психическая жизнь.

Другие индивидуумы суть тоже не более, как временные сочетания атомов, и общество также есть не органическое целое, не индивиду-

1) Под словом материализм я разумею всякое философское мировоззрение, утверждающее, что материя, т. е. протяженное бытие, и материальный процесс, т. е. движение в пространстве и столкновение частиц материи друг с другом, есть основная форма действительности, а душевное и духовное царство бытия есть пассивное производное материального процесса.

При таком употреблении термина стоицизм, напр., не есть материализм: хотя он и считает всякое бытие имеющим в себе материальную пространственную сторону: все же он видит во всяком бытии сверх того и душевно-духовную сторону и в ней видит руководящее, деятельное, а не пассивное начало. Метафизика стоиков есть гиллоизм, а не материализм.

альность высшего порядка, а только сумма человеческих особей. Самые высокие страсти и стремления, жажда нравственного благородства, любовь к красоте, к истине, любовь к ближнему и к социальному целому объясняется в духе физиологического ассоцианизма, как полезные условные рефлексy, как приспособления, выработавшиеся в процессе борьбы за существование: благодаря этим стремлениям и чувствам люди превращаются из скопища истребляющих друг друга зверей в общество солидарных друг другу граждан. Но, повторяю, не надо забывать, что, согласно материализму, общества, как органического сверхчеловеческого целого, нет; поэтому общественность и солидарность есть не более, как средство для благополучия отдельных человеческих особей. Следовательно, и любовь к истине, к ближнему, к обществу, к красоте, есть не более, как средство для индивидуального человеческого благополучия. Жертвовать собою для общества это значит превращать средство в цель; это явление буквально того же порядка (согласно таким теориям), как возрастание бережливости до степени непреодолимой скупости, в силу которой человек умирает с голоду на сундуке, набитом червонцами. Для остающихся в живых и не жертвующих собою в пользу общества людей очень выгодно и удобно, что среди них есть индивидуумы, извратившие отношения средства и цели. Но в отношении к самим этим героям поведение их есть буквально такая же бессмыслица, как смерть скупца на сундуке с деньгами. Поэтому последовательно мыслящий материалист должен прийти к следующему правилу поведения: воспитывать в своих согражданах солидарность, доходящую до самопожертвования, а в себе сохранять это свойство лишь в таких пределах, чтобы производить приятное впечатление и таким образом привлекать к себе сердца людей, но не доходить до той черты, за которой может последовать гибель. Такая двойственность вполне последовательна, между прочим, и потому, что индивидуализм вообще и материализм в особенности отвергает абсолютность добра, считает добро относительным. Вышеприведенная формула поведения именно и есть результат одной из разновидностей релятивистического понимания добра: самопожертвование моих сограждан есть добро для меня, мое собственное самопожертвование есть зло для меня.

Ко всем предыдущим рассуждениям нужно еще прибавить поправку. До сих пор я говорил о поведении индивидуума преимущественно в терминах психологии, признающей, что стремления, страсти и чувства влияют на поступки человека, определяют их. Последовательный же материалист действительно убежден в том, что нравственные поступки, борьба за истину, акты художественного творчества и т. п. суть условные рефлексy, т. е. причинены только механическим и соотношениями между элементами организма и среды, так что соответствующие им возвышенные чувства и страсти, будучи пассивною субъективною надстройкой, представляют собою с практической точки зрения бесполезную роскошь природы. Поэтому последовательный материалист должен выразить приведенную выше

бессовестную формулу поведения, избегая слов «воспитывать, привлекать сердца людей» и т. п., например, в такой форме: буду ставить сограждан в те условия, при которых вырабатывается нервный механизм, способный разрушить их тело и дать полезный

эффект для коллектива (и, следовательно, для меня, так как коллектив есть средство для моего сохранения), а себя буду ставить в такие условия, при которых вырабатывалось бы торможение подобных рефлексов, как только дело доходит до опасности действительной гибели.

Конечно, среди сторонников материализма есть герои и подвижники, это значит лишь, что можно обладать высоким благородством, но быть в то же время слабым мыслителем. Широкая, настойчивая пропаганда материализма, обращенная ко всему народу и положенная в основу образования в школе, должна логически последовательно привести к обострению эгоизма и своекорыстной расчетливости, подрывающей общественную жизнь. Осенью 1922 г. Лилина, коммунистка занимающая ответственную должность в комиссариате народного просвещения, напечатала в «Петроградской Правде» обстоятельную статью, в которой жалуется на то, что кадры учителей пополняются слишком слабо в советской России. Рабфаки (студенты рабочих факультетов, дети пролетариев и крестьян) поступают, но ее словам, в такие учебные заведения, как институт Путей Сообщения, Электро-технический институт и т. п. и вовсе не идут в Педагогические институты. И не удивительно, скажу я. Работа учителя всегда (и особенно в советской России) скудно оплачивается и не связана ни с какими общественными преимуществами; поэтому, чтобы избрать профессию педагога, нужно особенно увлекаться такими идеальными ценностями как искание истины, мышление, формирование благородной чело м ческой души и т. п. Но материализм обесценивает идеальную сторону этих проявлений человека: истолковывая их, как нервные механически он низводит их на степень лишь средств для материального благополучия, и неудивительно, что под влиянием такой про поведи деятельность электротехника, имеющая столь непосредственное отношение к материальному благосостоянию, кажется молодому человеку гораздо более увлекательною, чем деятельность педагога.

Для разрушения старых устоев и старого уклада жизни, и особенно для разжигания ненависти пролетариев ко всему, что материально и духовно стоит высоко, материализм есть целесообразное средство в арсенале оружия революционера. Но после этой злой работы, столь блистательно произведенной в России, надо приступить к созиданию. Для осуществления коммунистического строя необходимо поднять общество на более высокую, чем прежде, ступень солидарности и гармонического соотношения между индивидуумом и обществом. Материализм стоит в резком противоречии с этими задачами. Какое же мировоззрение наоборот, содействует решению их? — В своей краткой статье я рассмотрю с этой точки зрения лишь одно мировоззрение, то, которое

87

считаю истинным, именно о р г а н и ч е с к о е миропонимание в форме, к о н к р е т н о г о и д е а л - р е а л и з м а 1).

Неорганическими я называю те мировоззрения, согласно которым мировое целое, а также и все частные целости, например, народ, личность, животный организм и т. п., суть только продукты пространственно-временного сочетания элементов, обладающих вполне независимым от целого бытием. Наоборот, согласно органическому миропониманию, всякое целое о б о с н о в ы в а е т с в о и э л е м е н т ы , а не есть только

сумма их (частицы вещества становятся тканями организма, поскольку они а с с и м и л и р о в а н ы им; человек есть элемент народа лишь поскольку он гражданин, т. е. обладает общественной природою и проникнут национальным сознанием, и т. п.). В основе всякого целого лежит сверхпространственное и сверхвременное, следовательно, вечное и д е а л ь н о е начало (душа человека, дух народа и т. п.). Всякое такое начало есть не отвлеченная и д е я , а конкретное, т. е. творчески активное индивидуальное существо, служащее основой реального бытия (т. е. бытия пространственно-временного), именно обнаруживающееся в форме пространственно-временных и временных процессов (например, в виде материального процесса наполнения пространства действиями отталкивания, в виде психических процессов, социального процесса и т. п.). Каждое конкретно-идеальное начало вместе с своими реальными обнаружениями есть индивидуальность. Эти индивидуальности образуют и е р а р х и ю , принадлежат к высшим и низшим ступеням бытия: например, народ, человек, клеточка человеческого организма и т. п. Индивидуумы низшего порядка входят, как элементы, в состав индивидуумов высшего порядка (клеточка — многоклеточный организм, человек — государство и т. п.).

Всякий индивидуум есть центр относительно самостоятельной, относительно свободной деятельности; однако он не обособлен от целого, как атом Демокрита, а спаян с целым неразрывно, так как содержит в себе сторону, т о ж д е с т в е н н у ю некоторым сторонам мирового целого (например, математические формы) и других высших индивидуальностей (например, национальное сознание).

Такое единство самостоятельно деятельных и в то же время объединенных тождественною стороною существ (единосущия их) возможно лишь, как творение сверхмирового начала, Бога. Отсюда в свою очередь следует, что мир есть о с м ы с л е н н о е целое, что деятельность его членов способна осуществить великую цель, имеющую характер абсолютного добра, т. е. добра для каждого гражданина мира. Это возможно лишь в том случае, если каждый индивидуум имеет с в о е н а з н а ч е н и е , свое особое призвание для осуществления какой либо стороны единой цели. Но добро возможно лишь там, где есть свобода. Поэтому назначение каждого индивидуума есть его и д е а л ь н а я сущность, как бы путеводная звезда для него, не содержащая в

1) Сущность этого мировоззрения и обоснование его — в моей книге «Мир как органическое целое» и в статье «Конкретный и отвлеченный идеал — реализм» (Журнал «Мысль», Пар., 1922г., №№ 1 и 2).

себе механической принудительной необходимости; поэтому осуществление каждым индивидуумом его назначения или отречение от него о с т ь с в о б о д н ы й акт. Таким образом, мир есть царство существ, которым даны все средства для осуществления добра, но они могут и пренебречь этими средствами и вступить на путь зла. Высших ступеней добра достигает индивидуум, исполняющий свое единственное, ни кем другим не выполнимое дело, именно посвятивший себя развитию и реализации своего Богом данного таланта. В такой деятельной и пропитанной ароматом индивидуальности, пышным цветом разворачивается глубинная сущность человека; самому деятелю она доставляет величайшее наслаждение, но этого мало: и для всех остальных членов мира

она есть абсолютное благо. Намеком на то, как возможны такие деятельности и блага, может служить художественное творчество, открытие истины и т. п.

Мировоззрение, сущность которого намечена мною, есть примирение индивидуализма с универсализмом. Оно утверждает бытие и целого, и индивидуума, не требует жертвования ни первым, ни вторым предполагает тождество индивидуального и общего блага.

Разъединение индивидуального и общего блага есть плод погони индивидуализма за целями, не находящимися в гармонии с мировым целым; первоисточник этого поведения есть эгоистическое противопоставление себя Богу и миру, желание быть центром вселенной. Отсюда возникают низшие, несовершенные формы бытия, между прочим, телесность в форме непроницаемой материальности вследствие процессов отталкивания одних самоутверждающихся центров сил против других. В этом царстве взаимоисключающих друг друга одушевленных тел (в царстве вражды) большинство потребностей (питание, согревание тела, половая любовь) удовлетворяется путем использования материальных тел одним индивидуумом с ущербом для других индивидуумов, по этому здесь господствует жестокая борьба за существование, и с нею неразрывно связана смерть (впрочем, для смерти есть и более глубокие основания), т. е. утрата индивидуумом некоторой определенной формы материальной телесности и замена ее тою или другою ноюю формою тела.

Индивидуумы, совершенно освободившиеся от эгоистической исключительности, образуют царство высшего бытия, Царствие Божие, в котором нет непроницаемой материи (Преображение тела, т. е. замена непроницаемой телесности телесностью световою, звуковою и т. п.). В этом царстве, вследствие полной гармонии деятельностей и благ, нет резкого обособления индивидуумов: в известном смысле слова каждый индивидуум есть не только часть, но и целое, вследствие совершенного соучастия в жизни и полноте бытия целого. Даже и тела этих индивидуумов не исключают друг друга, а взаимопроникнуты друг другом. Здесь перед нами множество индивидуумов, которые, несмотря на свое индивидуальное, вечно и абсолютно ценное своеобразие, образуют вместе с тем в известном смысле «Едино тело и Един Дух». Это действительно абсолютно

совершенный коммунизм, о каком и не снилось марксистам — большевикам 1).

Сторонник религиозного органического мировоззрения, конечно, никоим образом не стал бы осуществлять коммунистическую революцию: в его глазах попытка преобразовать бытие путем насилия есть дело безнадежное. Однако, став волею-неволею членом коммунистической общины, он, без сомнения, был бы вообще более лояльным гражданином ее, чем материалисты. Право собственности для него не есть абсолютная ценность и, считая своим долгом бороться в себе с эгоизмом, он сравнительно легко отказывается от исключительного обладания имуществом и в то же время воздерживается от захвата чужой собственности. Согласно своему мировоззрению, он не противопоставляет себя другим существам и особенно высшим единствам, семье, народу, человечеству, а, наоборот, воспитывает в себе способность отождествления с ним, усвоения их интересов, как своих собственных; всякое возрастание единства, гармонии,

солидарности — он приветствует не как средство только для своего благополучия, а как высшую цель, ради достижения которой должен преобразовать свою эгоистическую природу и даже, если нужно, жертвовать своей жизнью.

Но всего важнее то, что описанное мировоззрение может служить основой для воспитания в человеке героизма и способности к самопожертвованию, так как оно дает удовлетворяющий индивидуума ответ на вопрос об отношении между инстинктом самосохранения и долгом самопожертвования. Всякому человеческому я присуща неистребимая жажда жизни, ужас перед мыслью о безвозвратной гибели. Религиозное мировоззрение успокаивает человека, открывая ему, что опасность полной утраты бытия для него не существует вовсе: всякая душа, как носитель абсолютно-ценного идеала, есть абсолютно ценное творение Божие, сверхвременное, т. е. вечное. Самопожертвование есть не потеря своего я, а, наоборот, поднятие его на более высокую ступень бытия; иногда даже земная гибель человека есть условие подлинного обретения им себя, согласно слову «не оживет, аще не умрет».

Значит подвига вовсе нет, скажут придирчивые критики. Нет, подвиг есть. Тот, кто жертвует собою, подчиняясь долгу, во всяком случае теряет многое, напр. дорогие ему формы общения с близкими людьми. Кто, придерживаясь религиозного мировоззрения, все же не обладает живым представлением о существовании будущей жизни, от того требуется еще большее напряжение воли, чтобы решиться следовать велению долга, отрывающего человека от непо-

1) В «Эмпириокритицизме» А. Богданова есть, впрочем, рассуждения о такой ступени бытия, когда противодействия между средою и я не будет, и потому само разграничение я и ты исчезнет. Однако, дух этого учения, конечно, иной, чем в изложенной мною системе: в нем речь идет о поглощении индивидуальности целым, следовательно, оно есть крайний односторонний универсализм.

90

средственно наличных достоверных благ здешней жизни. А если кто обладает живым знанием будущей жизни, побеждающим приманки нашей низшей формы бытия, тот уже совершил подвиг в самом акте приобретения этого знания. Таким образом религиозное мировоззрение не отменяет подвига, а только показывает, что возможен гармонический синтез самосохранения и самопожертвования, синтез, без которого не было бы справедливости в мире, что недопустимо, если мир есть творение Божие.

Что органическое мировоззрение более пригодно служить устоем обществу, что оно более способно вести человека к созиданию гармоничных форм общежития, чем материализм, это очевидно. Однако, в том учении, которое мною намечено, есть один пункт, делающий его неприемлемым для современных торопливых коммунистов, попытавшихся в России пять лет тому назад осуществить «немедленный социализм» и так быстро узнавших на опыте, что это невозможно. Коммунизм действительно есть совершенная форма, общества, однако полное последовательное осуществление его возможно лишь в царстве святых, в том преображенном царстве бытия, в котором даже и собственное тело индивидуума не есть его исключительная принадлежность. Пока мы находимся в низшем царстве бытия, в обществе существ, в

большей или меньшей степени подпавших эгоизму, нарушающему гармонию мира, обособление сферы жизни каждого из нас приводит не только к взаимоисключению наших тел, но и требует еще обособленной области материальных предметов, находящихся в исключительном обладании индивидуума, принадлежащих ему, как частная собственность. Это необходимо прежде всего для удовлетворения телесных потребностей индивидуума (в пище, одежде и т. п.), и в этих пределах коммунисты-материалисты не только не отрицают частной собственности, но даже слишком сосредоточивают внимание индивидуума на заботах о ней. Однако, этого мало: пока человек не достиг совершенной святости, почти все его деятельности основаны на сочетании эгоистических и сверхличных мотивов. Поэтому энергичная, напряженная активность на земле, не достигшей Преображения, возможна для громадного большинства людей лишь в том случае, если индивидууму предоставлена широкая арена для самостоятельности, инициативы, творчества, контролируемого государством лишь настолько, насколько это необходимо для общего блага без ослабления активности индивидуума.

Капиталистический строй, как индивидуалистическая форма хозяйственной деятельности человека, поставленная в рамки правового государства, именно и есть вполне целесообразный способ сочетания индивидуальных и общих интересов на определенной ступени развития экономики и нравственности человека. По мере усложнения экономической жизни и техники анархия производства, присущая капитализму, становится все более вредной для общества. Поэтому, без сомнения, капиталистический строй заменится со временем какою либо новой формой хозяйства на основе единого плана. Но в такой

91

же мере несомненно и то, что это не будет коммунизм марксистов, сохраняющий право собственности лишь на предметы потребления и таким образом чрезмерно стесняющий деятельность человека. Творческий разум социального целого направит развитие общества на путь синтеза ценных сторон индивидуалистического хозяйства современного капитализма с ценными сторонами идеала социалистов. Такой строй будет шагом вперед на пути гармонического сочетания индивидуального и универсального начала, но совершенное осуществление идеала не будет достигнуто и в нем, так как идеал требует Преображения, восхождения с Божией помощью в высшую сферу бытия, Царство Божие.

92